

Е.А. Юрина

РУССКАЯ ПИЩЕВАЯ ТРАДИЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКОВЫХ ОБРАЗОВ: ОПЫТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ¹

В статье представлена модель словарного описания образных средств русского языка, эксплицирующих метафорическое переосмысление явлений гастрономической сферы. Дается обоснование принципов и способов лексикографического моделирования фрагмента русской общеязыковой образной системы, связанного с метафоризацией и символизацией национальной пищевой традиции. Определяются цели и задачи «Словаря русской кулинарной метафоры» в контексте актуальных проблем лингвокультурологической лексикографии. На примере словарной статьи лексико-фразеологического гнезда с вершиной БЛИН освещаются параметры семантизации материала, макро- и микроструктура словарной статьи.

Ключевые слова: словарь, кулинарная метафора, образная лексика, фразеология.

Антропологическая парадигма современного языкознания выдвинула новые требования к словарю как источнику не только собственно лингвистической информации, связанной с отражением семантического, функционального и нормативного аспектов толкуемых языковых единиц, но также информации культурологического, социологического, психологического характера. Наблюдаемый в последние три десятка лет «лексикографический бум» ознаменовался созданием новых словарных концепций и появлением словарей нового типа, ориентированных на неразрывность триады *язык – человек – культура*, на экспликацию и семантизацию закрепленной за языковыми единицами фоновых знаний: разного рода ассоциаций, коннотаций (экспрессивных, образных, символических, культурологических), социокультурных стереотипов. Осуществляется попытка представить в словаре стоящие за словом глубинные

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан, грант по теме: «Национально-культурные доминанты казахского этноса в аспекте межязыкового и межкультурного взаимодействия» (2012–2014 гг.), договор № 1662 от 25. 09. 2012 г.

концептуальные структуры, определяющие мышление языковой личности, а также отразить широкий спектр энциклопедических знаний и сведений, обуславливающих языковую семантику и погружающих её в более широкий семиотический контекст культуры.

Даже краткий и далеко не полный перечень различных направлений современной антропоцентрической и культуроцентрической лексикографии будет выглядеть масштабно: ассоциативная лексикография (Ю.Н. Караулов, В.Е. Гольдин и др.); когнитивно ориентированная объяснительная лексикография, идеографическая лексикография, «концептография» (Ю.Д. Апресян, Л.Г. Бабенко и др.); собственно лингвокультурологическая лексикография (Ю.С. Степанов, Д.Б. Гудков и В.В. Красных и др.); лингвострановедческая лексикография (В.М. Мокиенко, В.В. Морковкин и др.); лингвокультурологическая фразеология (Н.Ф. Алефиренко, В.М. Мокиенко, В.Н. Телля и др.); лексикографирование дискурсивной метафоры (Ю.Н. Караулов, А.Н. Баранов и др.); лексикографирование образных средств языка (О.И. Блинова, Е.А. Юрина и др.) и поэтической речи (Н.Н. Иванова, Н.В. Павлович и др.); этнолингвистическая и диалектная лексикография, фиксирующая и интерпретирующая факты традиционной народной культуры (Н.И. Толстой, С.М. Толстая и др.) [1–16]. Этот список может быть продолжен.

Задуманный автором статьи «Словарь русской кулинарной метафоры» [17] в полной мере соответствует духу современной культурологической и антропоцентрической лексикографии. Его целью является презентация языкового воплощения метафорического и символического переосмысления русской пищевой традиции посредством лексикографирования максимально полного состава языковых метафор, метафорических дериватов, образных сравнений, идиом, пословиц и поговорок современного русского языка, включающих в содержание в качестве мотивирующего образа представления из области кулинарии.

Лингвистические задачи создания словаря предполагают составление словника, репрезентирующего образное лексико-фразеологическое поле «Еда» в русском языке; толкование семантики единиц, входящих в тематические группы и образные парадигмы поля; выборку и анализ контекстов, демонстрирующих функционирование кулинарных образов в словарном составе русского языка и в современных дискурсивных практиках; разработку и применение системы

помет, маркирующих грамматические, семантические и прагматические параметры толкуемых единиц. В задачи лингвокультурологического характера входит описание системы типовых образов, репрезентирующих «кулинарный код» русской лингвокультуры; выявление метафорических моделей, концептуализирующих описываемый фрагмент образного строя языка; описание ценностных смыслов, транслируемых метафорическими и символическими образами. Собственно культурологические задачи заключаются в фиксации фактов бытового и ритуально-символического функционирования русской пищевой традиции в исконном крестьянском и современном городском типах культур, значимых для понимания и интерпретации языковых образов.

Для достижения поставленной цели лексикографического проекта и решения такого сложного комплекса задач разработана модель словаря, оптимально соответствующая идее словарного описания общезыковой образной системы как части национальной ментальности и культуры.

По предмету описания данный словарь является дифференциальным. Отбор лексикографируемого материала обусловлен двумя параметрами: 1) метафорическим и/или символическим характером семантики описываемых единиц и 2) кулинарной тематикой их образного основания – мотивирующего содержания, воспроизводящего систему гастрономических образов, сквозь призму которых русский человек осмысливает различные явления действительности. Это значит, что из всего многообразия единиц лексикона отбираются только образные слова и выражения, обладающие семантической двуплановостью и метафорическим характером внутренней формы¹, а из всего многообразия образных средств языка – только те, которые передают кулинарную метафору. Например: *кухня* ‘скрытая сторона жизни’; *молоко* ‘белое поле, на фоне которого изображается мишень для стрельбы или метания’; *попасть в молоко* ‘промахнуться при стрельбе или метании в мишень’; *мясорубка* ‘ожесточенные боевые действия’, ‘сложные обстоятельства жизни’; *изрубить как капусту / в капусту* ‘уничтожить противника в бою’ и т.п.

По способу представления лексики словарь сочетает идеографический (тематический) и гнездовой принципы. При этом тематиче-

---

¹ См. определение образности и образного слова в [18: 27–29].

ская группировка осуществляется на основании объединения материала по общности исходных мотивирующих значений (на уровне языковых единиц) и образов (на уровне ментальных представлений), объединяющих слова и выражения в мотивационно-образные парадигмы (лексико-фразеологические гнезда)¹, вершинами которых выступают прямые номинации явлений кулинарной сферы. Примером такого гнезда может служить мотивационно-образная парадигма с вершиной *БЛИН*, лексикографическое описание которой будет подробно рассмотрено ниже. Мотивирующая единица (вершина данной парадигмы) – *блин* ‘тонкая круглая лепёшка из жидкого теста, поджаренная с двух сторон на смазанной маслом или жиром сковороде’. Образно мотивированные единицы парадигмы – *блин* ‘металлический груз в форме диска на спортивной штанге’, *блинчатый* ‘плоский, расплющенный, напоминающий по форме блин’; *блинообразный* ‘плоский, округлой формы, напоминающий блин’; *как блин* ‘о круглом лице человека’; *блином, блинчиком* ‘о форме головных уборов’; *сиять как блин [масленный, с маслом]* ‘выражать своим видом удовлетворение, радость (о человеке)’; *печь как блины* ‘производить в большом количестве (о продуктах производственной и интеллектуальной деятельности)’ и др.

Тематическая группировка предполагает распределение лексико-фразеологического материала по рубрикам в рамках двух больших тематических разделов: **1. Продукты питания и кулинарные блюда**: 1.1. Крупяные продукты и блюда. 1.2. Мучные продукты и блюда. 1.3. Мясные продукты и блюда. 1.4. Молочные продукты и блюда. 1.5. Овощи и фрукты. 1.6. Супы и закуски (сложные и смешанные блюда). 1.7. Продукты консервации и кондитерские изделия («соления и варенья»). 1.8. Напитки. **2. Гастрономическая деятельность**: 2.1. Приготовление пищи. 2.2. Поглощение пищи. 2.3. Субъекты гастрономической деятельности. 2.4. Свойства и состояния субъекта. 2.5. Свойства и качества пищи. 2.6. Помещения, посуда и инструменты.

Такое построение макроструктуры словаря решает сразу несколько задач: репрезентирует национальную пищевую традицию;

---

¹ Термин «мотивационно-образная парадигма» (МОП) будем применять по отношению к комплексным единицам образного строя языка как элементам общезыковой образной системы, а термин «лексико-фразеологическое гнездо» – по отношению к словарной презентации МОП как компоненту структуры словаря.

демонстрирует сценарную структуру исходной концептуальной области «Еда» (сферы-источника); позволяет сохранить единство исходного базового образа, метафорически воплощенного в системе образных лексических и фразеологических единиц языка; целостно представляет фрагмент русской общезыковой образной системы и транслируемой ею картины мира.

Первый раздел словаря включает объединенные в лексико-фразеологические гнезда слова и выражения, которые непосредственно или опосредованно мотивированы существительными, называющими продукты питания и кулинарные блюда – предметные мотивационно-образные парадигмы с вершинами *крупа, мука, тесто, хлеб, калач, мясо, котлета, масло, молоко, винегрет, конфета* и т.д. В сценарной структуре исходной концептуальной области «Еда» ментальные представления о блюдах и продуктах находятся на пересечении ситуаций их приготовления и поглощения: являются результатом процесса приготовления и целью (объектом) процесса поглощения.

Материал второго раздела представлен процессуальными и признаковыми мотивационно-образными парадигмами, демонстрирующими метафорическое и символическое переосмысление процессов приготовления еды (гнезда с вершинами *варить, жарить, печь, крошить* т.п.); поглощения пищи (*есть, глотать, жевать, кусать, пить* и т.п.); представлений о субъектах гастрономической деятельности, их свойствах и состояниях (*повар, кулинар, едок, кормилец, сытый, голодный, жажда, аппетит* и т.п.); о воспринимаемых субъектом вкусовых качествах продуктов (*сладкий, солёный, вкусный, пресный* и т.п.); о помещениях и орудиях гастрономической деятельности (*кухня, кабак, тарелка, блюдечко, ложка, мясорубка* и т.п.).

Например, процессуальная парадигма с вершиной *кормить* ‘давать есть’ представлена образными словами и выражениями *кормить* ‘содержать, добывать средства существования’; *кормушка* ‘место, где можно поживиться, приобрести что-л. неблагоприятными или незаконными способами’; *кормить завтраками* ‘давать пустые обещания сделать что-л. завтра’; *вскормить* ‘вырастить, воспитать’; *выкормыш* ‘человек, воспитанный какой-л. дурной средой’; *подкормить / подкармливать* ‘вводить удобрение в почву’ и др. Признаковая парадигма с вершиной *сладкий* ‘имеющий свойственный мёду и сахару приятный вкус’ представлена образными единицами

сладкий ‘приятный, доставляющий удовольствие’; *сладкоголосый* ‘имеющий приятный голос’; *сладострастный* ‘чрезмерно чувственный’; *слащавый* ‘чрезмерно угодливый, льстивый’; *наслаждение* ‘высшая степень удовольствия’; *наслаждаться* ‘испытывать удовольствие от чего-л.’ и др.

Проблема моделирования микроструктуры словаря охватывает вопросы лексикографической презентации мотивационно-образной парадигмы – формат представления в словаре лексико-фразеологического гнезда, а также способы семантизации и маркирования толкуемых единиц парадигмы в соответствии со всем комплексом стоящих перед лексикографом лингвистических и культурологических задач (семасиологических, когнитивно-прагматических, страноведческих, семиотических).

С этой целью макроструктура словарной статьи лексико-фразеологического гнезда включает 4 зоны: 1. Заглавное слово. 2. Исходное значение. 3. Образные единицы. 4. Типовые образные представления. Каждая состоит из ряда элементов. Рассмотрим последовательно эти зоны на примере словарной презентации лексико-фразеологического гнезда **БЛИН**.

Первые две зоны включают следующие элементы:

1. Заглавное слово: 1.1. Наименование лексемы, являющейся вершиной гнезда. 1.2. Грамматические характеристики заглавного слова. **2. Исходное мотивирующее значение:** 2.1. Толкование исходного мотивирующего значения вершины гнезда. 2.2. Речение и/или контекст, иллюстрирующие типовое словоупотребление. 2.3. Страноведческий комментарий, разъясняющий бытование называемого заглавным словом явления в современной русской пищевой традиции. 2.4. Контекст, иллюстрирующий бытование называемого заглавным словом явления в современной русской пищевой традиции. 2.5. Культурологический комментарий, содержащий историко-культурные сведения о бытовании называемого заглавным словом явления в традиционной народной культуре, а также о его символическом функционировании в обрядах и народной мифологии. 2.6. Контекст, иллюстрирующий обрядовое функционирование кулинарного феномена. 2.7. Фотоиллюстрация.

Например:

БЛИН, -а, м.

Исходное мотивирующее значение.

Тонкая круглая лепёшка из жидкого теста, поджаренная с двух сторон на смазанной маслом или жиром сковороде.

Характерное для современной русской кухни кушанье. Выпекаются блины обычно в большом количестве и складываются друг на друга стопкой. – *Я пыталась всё сгладить тем, что после концерта пригласила их домой, напекла гору блинов* (С. Спивакова).

Если сковорода недостаточно прогрета, первый блин может прилипнуть. – *Что делать, если уже далеко не первый, а десятый блин продолжает прилипать к сковороде и выходит натуральным комом? Возможно, тебе не повезло с маслом: оно попало низкого качества. А бывает, что ты просто поторопилась и плохо прогрела сковороду, ведь блины следует выпекать только на горячем жире* (Советы хозяйке).

Перед подачей и употреблением блины без начинки сворачиваются конусом или трубочкой. Блины с начинкой (творогом, мясом, грибами, сыром и пр.) складываются конвертиками. Блины едят со сметаной, маслом, вареньем, икрой.

Одно из самых древних русских блюд. Были ритуальным блюдом еще у языческих славянских народов, являлись символом Солнца, имели магическое значение. Символизировали плодородие, богатство, благополучие. Обязательное ритуальное блюдо на праздниках (Масленица, Святки), поминках и свадьбах. – *И неспроста на масленицу все пекут блины – круглые, золотистые и горячие, как весеннее солнце!* (Т. Креветко. До чего же славной бывает масленица!); *Стряпали блины, отчего второй свадебный день назывался "блинным", и молодой, прокусив в середине первого блина дырку, отвозил его родителям молодой. Дырявыми блинами угощали всех родственников новобрачной* (Свадьба тюменских старожилов).

При семантизации исходного мотивирующего значения учитывается баланс между двумя разнонаправленными принципами – **полноты** и **минимизации** приводимых в словаре сведений. Поэтому формулировки лексического значения, страноведческого и культурологического комментария, с одной стороны, содержат семантизацию компонентов, расширяющих собственно языковое (системно-лексическое) содержание толкуемой единицы в сторону фоновой энциклопедической и социокультурной информации. Но, с другой стороны, фоновые сведения подаются в максимально сжатом, реду-

цированном виде. Семантизируется ядро культурного фона, необходимое и достаточное для экспликации общей «культурной грамотности» (Э. Хирш), при этом существенное для понимания характера типовых образов культуры, связанных с метафоризацией и символизацией русской пищевой традиции. Эту функцию в словаре выполняют все элементы словарной статьи (толкования, контексты, иллюстрации) по принципу взаимного дополнения.

Третья зона включает серию словарных статей (микростатей), описывающих каждую лексикографируемую **образную единицу**. За единицу описания принимаем лексико-семантический вариант: вошедший в систему языка и актуализированный в узуальном речевом употреблении (языковые образные средства); незафиксированный в словарях, но частотный в речевом употреблении (речевые образные средства); окказиональный, единичный в речевом употреблении (авторские образные средства). Словарные статьи располагаются с учетом структурного разряда единицы от минимальных к максимальным: 1) языковые метафоры (ЯМ); 2) речевые метафоры (РМ); 3) авторские метафоры (АМ); 4) устойчивые образные сравнения с компаративным союзом (В сравн.); 5) устойчивые образные сравнения в форме творительного падежа существительного (Твор. сравн.); 6) авторские сравнения (Авт. сравн.); 7) собственно образные слова (СО); 4) фразеологические единицы (ФЕ); 5) поговорки (Погов.); 6) пословицы (Посл.). Последовательность расположения серии лексико-семантических вариантов в составе метафор и сравнений обусловлена степенью их узуальности (языковые – речевые – авторские метафоры и сравнения) и характером номинативности (метафоры идентифицирующего типа – метафоры предикативно-характеризующего типа).

Структура каждой словарной статьи (микроструктура) включает следующие компоненты: 1) заглавное слово – образная лексическая или фразеологическая единица; 2) помета, указывающая на структурно-семантический разряд; 3) толкование образного значения; 4) «семантический конкретизатор» (Г.Н. Скляревская) [19] – указание на сферу денотативной отнесённости предикативно-характеризующих метафор; 5) эмоционально-оценочные и стилистические пометы; 6) иллюстративная зона – контексты, иллюстрирующие употребление единицы в художественном, публицистическом и других типах дискурса.

Например:

Образные значения.

ЯМ. 1. Металлический груз в форме диска на спортивной штанге. – *Стоя во фронтальной стойке, в руках гриф или блин от штанги, выполнять темповые выталкивания грифа вперед двумя руками* (Русская боевая система «Гром»).

2. Плоский и круглый металлический предмет в форме диска. – *Вдвоем отодвинув тяжелый чугунный блин, закрывавший лаз, они начали спускаться вниз* (Д. Глуховский); *Потом я еще узнала, что в Ольгино, при съезде с трассы через железнодорожный переезд в поселок, на днях повесили «блин» и тоже пускают жителей поселка чуть ли не по прописке* (Е. Козырева).

3. Головной убор округлой формы (берет, кепка, фуражка и т.п.). Экспр., неодобр. – *Все-таки непонятно, как разумная женщина может нацепить на себя белый шерстяной блин, именуемый в накладных беретом форменным, или голубые панталоны, тоже форменные* (В. Синицына). *На нем была его обычная женская стеганая кофта, на голове же сидел чужой ватный блин, ухарски съехавший набекрень* (Л. Леонов).

РМ. 1. О плоских и округлых предметах. **БЛИН** снега, глины, подушки, фуражки и под. – *Там в полумраке дрожала вода, темная, как кофе, плавали блины зеленой плесени* (В. Дудинцев). *Зимой на розовом шифере крыши лежал блин снега* (Д. Гранин). *Она вспоминала, как в больнице мать, свернувшись в комок, держалась костяной рукой за прут кровати спинки, а грязный блин подушки лежал у нее на плече...* (О. Славникова).

2. О расплющенном вследствие деформации предмете. **Превратиться, сплющиться в БЛИН.** Экспр. – *Медведица так сдавила её, что банка превратилась в жестяной блин* (Ю. Коваль). *Вертолет упал, видно, в самый центр «комариной плешки», и весь фюзеляж его расплющило в жестяной блин, только хвост остался цел, его слегка изогнуло...* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий).

3. О небесных светилах. **БЛИН** солнца, луны. – *От неожиданности, что еще кто-то кроме нас бродит в эту темную пору, когда ни зги не видно, лишь желтый блин луны злоеце освещает гарнизонные закоулки, мы завопили* (В. Синицына).

АМ. 1. О небесных светилах: солнце и луне. – *Отъезд не приближался, а отдалялся, потому что каждый час был длиннее предыдущего, дню не было конца, оранжевый блин солнца намертво прикипал к эмалевой сковородке неба, день вырастал, вслухал, растягивался в год...* (Н. Дубов). *Вот тело луны оторвалось от солнца, освобождая все большую и большую часть неба для ясного дня, сползая с его диска, словно блин с донышка, торчащего на колу печного горшка, а тень ее понеслась дальше...* (И. Полянская).

2. О памяти, в которой смешались воспоминания. – *Память его превратилась в огромный прокишенный блин, в котором реалии и факты каторжного быта спеклись с небылицами, фантазиями, легендами и выдумками* (Н. Мандельштам).

В сравн. КАК БЛИН [С МАСЛОМ / МАСЛЕННЫЙ / МАСЛЕНИЧНЫЙ] / ПОХОЖИЙ НА БЛИН / НЕ БЛИН

1. О лице человека, напоминающем блин по форме и цвету:

1) круглом и румяном. – *Он был толстенький, кругленький, и лицо у него было румяное и кругленькое, как блин* (Н. Носов);

2) круглом и плоском. – *Внимательность при разговоре и умение слушать как-то не вязались у меня с образом первого секретаря и его круглой, плоской, как блин, с маленькими глазками, не очень-то выразительной физиономией* (В. Некрасов);

3) с блестящей, лоснящейся кожей. – *Личико, умильно улыбающееся, кругленькое, лоснящееся, как блин с маслом, белёсенькие брови, малиновенькая лысинка, отороченная по бокам тем же пушком* (Е. Евтушенко), *Его румяный лоб был влажен от пота и блестел, как блин* (И. Ильф, Е. Петров);

4) с пористой кожей. – *Эх, я же ведь тоже хромой, что ж меня под ручку никто не водит!* – *запричитал смеха ради круглолицый, как блин, и с пористым, как блин, лицом парень, хромая с ними рядом* (Ф. Кнорре);

5) бледном и невыразительном, с плохо различимыми чертами. Неодобр. – *Но лицо без грима на экране всегда выглядит плоским, как блин, и серым, как пасмурный день* (М. Перова);

6) довольном, выражающем радость. Экспр. – *Лицо Б.Е. Троиша расплылось, как масленичный блин, и все мы принялись неудержимо (в прямом смысле этого слова) хохотать* (Е. Попов).

2. О круглых и плоских предметах. – *С тех пор я всегда старался держаться подальше от этих небольших, круглых, как блин, коричневых рыб, с виду таких беспомощных и безобидных* (Ю. Курочкин).

3. О круглых и плоских головных уборах (беретах, кепках, фуражках и т.п.). Неодобр. – *Словно в насмешку, к этим же головным уборам склонны люди, совершенно лишённые воображения и придерживающиеся в жизни жестких правил, но они сдвигают свой берет на затылок, словно нелепый блин* (Л. Стоцкая). *Его приплюснутая, как блин, старая чиновничья фуражка без кокарды, с проптевшим кожаным ободком в середине свалилась с головы, открыв багрово покрасневшую плешь* (В. Катаев).

4. О плоских предметах. – *Миниатюрные электронно-счетные устройства, плоские, как блин, телевизоры, крохотные, но мощные машины, сверхлегкие, но прочные здания, изящные кружевные мосты – вот к чему идет нынешняя техника* (Л. Бобров).

5. О плоских, затертых до жирного блеска, засаленных предметах. Экспр. – *И он протянул ей паспорт, большие похожий на салыный блин* (Е. и В. Гордеевы). *Кто здесь ходит, кто живёт и почему на пустой дудке висит вон насквозь промасленный, как блин, серый брезентовый картуз? Кто его сюда повесил? Зачем? Когда?* (Ю. Домбровский).

6. О небесных светилах (солнце и луне). – *Солнце, чья округлая физиономия была плоской как блин, нежилось на соседней крыше, будто лаясь и обображая, стоит ли ему восходить дальше или и так сойдет* (Д. Емец). *Иду я*

пешком, благо близко, – ночь холодная, мороз щиплет, луна, как блин... на встречу никого... (Д. Быков).

7. О ровном открытом пространстве, ландшафте местности. – *Местность была плоская, как блин, и в такую погоду особо унылая...* (А. Лазарчук). *Леса чередовались с желтыми громадными полями, ровными, как блин* (Ю. Петкевич).

Твор. сравн. БЛИНОМ / БЛИНКОМ. Наподобие блина, приняв форму блина. 1. О плоских предметах округлой формы. – *Взяла у ней две подушки блином, да самовар рваный...* (Л.К. Чуковская). *Какой такой прирост, когда корм в картонной коробочке слипся блином, а воду не меняли уже несколько месяцев* (М. Дяченко, С. Дяченко).

2. О круглых и плоских головных уборах (беретах, кепках, фуражках и т.п.). – *То есть и раньше она проваливалась куда-то сквозь землю на день-два, но потом опять объявлялась ниоткуда... в шапочке блином, лицо более-менее лиловое от мороза* (Л. Петрушевская). *Кроме того, на самом неудобном месте ехал парнишка в сереньком хлопчатобумажном костюмчике и в кепке блинком* (В. Белов).

3. О небесных светилах (солнце и луне). – *Золотым блином висела в небе луна, но было светло и так, и от стожка, сметанного посередине бывшей деревенской улицы, почти не виделось тени* (В. Белов).

4. О положении тела человека. – *Я просто лег на крышу, распластавшись на ней блином* (И. Ушаков).

Авт. сравн. О нагретой солнцем голове. – *Солнце поджигало; на голову точно горячий блин положили* (В. Шукшин). *Напечет тебе лысину. – Ничего, лысина не блин, не зажарится... А ты вот как вяжешь, красавица?* (Н. Дубов).

БЛИННЫЙ. ЯМ. Плоский, округлой формы, напоминающий блин (о предметах, головных уборах). – *Эти двое, «наехавшие» на меня, никак не предполагали, что их убогий день закончится так бурно, они будто плыли в тумане, будто цедя сквозь зубы все знакомые им междометия, будто снимая с мятых голов блинные кепки* (К. Сурикова).

БЛИНООБРАЗНЫЙ. СО. Плоский, округлой формы, напоминающий блин (о предметах, головных уборах, частях тела). – *На ее продавленной койке сидела уже другая женщина, с жидкой блинообразной грудью и тугим огромным животом, и ела из железной миски водянистую кашу* (О. Славникова). *Здесь были колонны и прямые, и кривые, и крученые, и витые, и спиральные, и наклонные, и приплюснутые, и косопузы, и блинообразные, и даже такие, которым не подберешь имени* (Н. Носов).

БЛИНЧАТЫЙ. СО. 1. Плоский, расплющенный, напоминающий по форме блин. – *Он... только приподнялся на локте, отхлебнул из стакана, откинулся на мятую блинчатую подушку и опять стал ждать* (Ф. Кнорре).

2. Многослойный, состоящий из нескольких, расположенных друг над другом складок (о предметах, частях тела человека) – *На другом снимке тот же парень был один и выглядел куда симпатичнее, в солдатской блинчатой пилотке...* (В. Белов); *Там стояла невысокая тяжеловесная женщина с тройным блинчатым подбородком, как бы в тройном ожерелье, да еще с двумя нитками красных крупных бус*» (В. Дудинцев).

ПЕЧЬ КАК БЛИНЫ. ФЕ. Производить в большом количестве (о продуктах производственной и интеллектуальной деятельности). Экспр. – *Процесс изготовления идей имеет свою технологию и свои санитарные нормы, попытка печь их как блины в условиях телестудий и газетных редакций небезобидна ни для производителей, ни для потребителей*» (А. Зорин). *В институте докторов и академиков навалом, они там науку вверх дном переворачивают, открытия, как блины, пекут, зарубежные ученые плачут от зависти* (А. Гладилин).

ПЕРВЫЙ БЛИН. ФЕ. Первый неудачный опыт в каком-л. деле. – *Не огорчайтесь, Олексин, – сказал Отвиновский. – Первый блин, что же поделаешь. – Говорите так, будто у вас он не первый* (Б. Васильев).

ВТОРОЙ БЛИН. ФЕ. Второй опыт в каком-л. деле, более удачный, чем первый. – *Готовится новый тендер по «Связьинвесту». Второй блин будут печь без первого вице-преьера. Отставка Анатолия Чубайса вновь привлекла внимание к судьбе АО «Связьинвест»* (А. Малютин).

ПЕРВЫЙ БЛИН [(НЕ) ВЫШЕЛ / ПОЛУЧИЛСЯ / СТАЛ] КОМОМ. Погов. Первый опыт деятельности был неудачным (удачным). – *Куда ни кинься, трудно на Руси обойтись без кувалды. Первый блин комом. Сколько неудачников на этом и заканчивали свою карьеру* (Ф. Чуев).

ПУСКАТЬ БЛИНЧИКИ. ФЕ. Бросать плоский камень на поверхность воды в водоёме под острым углом так резко, чтобы он смог несколько раз оттолкнуться от поверхности во время движения. – *купаются вдалеке мальчишки, худые и загорелые, пускают блинчики по сверкающей поверхности моря* (В. Панова).

СДЕЛАТЬ БЛИН из кого, чего. ФЕ. 1. Побить, покалечить. Экспр. – *Хотите, я ему блин из рожки сделаю?* (А. Приставкин).

2. Победить противника в споре, политической борьбе. Экспр. – *Вы, надеюсь, понимаете, какой блин я из него сделал. Представитель из Москвы подтвердил, что ничего я сам не придумал, инструкцию дала Москва. Мастера высмеяли Броневского за то, что он не знает терминологии. Каменева сразу сориентировалась и объявила, что не позволит коммерсантам из Варшавы порочить советских специалистов* (А. Рыбаков).

СИЯТЬ КАК БЛИН [МАСЛЕНЬИЙ / С МАСЛОМ]. ФЕ. Выражать своим видом удовлетворение, радость (о человеке). Экспр. – *«Че-то, Люся, вы сияете, как блин с маслом?»* (В. Аксенов). *«Уж как наш администратор... был против этой елки, а теперь вон, активней всех с малышами с горки катается, шарики всем подряд надует – того и глядишь, лопнет, и сияет, как блин на сковороде»* (Е. Маркова). *«Вот что, – сказал Вайнгартен, переставши сиять как масленый блин»* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий).

НЕ К ТЁЩЕ НА БЛИНЫ [ИДТИ, ЕХАТЬ]. ФЕ. Направляться в место, пребывание в котором опасно, связано с трудностями. Экспр.– *«Не к теще на блины явился в отряд этот Мечик, а под японские пули, накануне разгрома»* (Г. Фукс). *«Неутомимые здоровяки в бушлатах все так же бодро похаживают между ними, расправляя плечи, особенно лихо и весело раздавая зуботычины и покрикивая: «Не к теще на блины, сукины дети, приехали, мать вашу так и мать вашу так!»* (О. Волков).

Прокомментируем каждый компонент в структуре словарной микростатьи. Заглавное слово дается полужирным прямым шрифтом прописными буквами. После слова, представляющего образную номинацию с глагольной семантикой, указывается типовая грамматическая сочетаемость путем приведения соответствующих морфологических форм вопросительных местоимений в том случае, если этот компонент является регулярным (например, **СДЕЛАТЬ БЛИН из кого, чего**). Вариативный компонент образной номинации указывается через косую черту, факультативный компонент – в квадратных скобках; возможная отрицательная частица – в круглых скобках (например, **ПЕРВЫЙ БЛИН [(НЕ) ВЫШЕЛ / ПОЛУЧИЛСЯ / СТАЛ] КОМОМ**).

Далее следует помета, указывающая на структурно-семантический разряд, которая дается в соответствии с условными сокращениями (см. выше) полужирным шрифтом. Тип образного сравнения указывается перед наименованием самой сравнительной конструкции (**В сравн., Твор. сравн.**), но после заглавного опорного слова, которое отделено от толкуемой номинации рядом статей, репрезентирующих языковые метафоры. Затем следует непосредственно сравнительный оборот, выделенный полужирным шрифтом прописными буквами (например, **КАК БЛИН, БЛИНОМ / БЛИНКОМ**).

Толкование образного значения дается в форме описательной дефиниции, в форме развернутого синонимичного выражения либо в

комбинации описательного и синонимического типов толкования (см. подробнее об этом в [19]). При этом в дефиниции непременно указываются задействованные в метафорической интеракции признаки называемых явлений, которые получили образное воплощение посредством аналогии с кулинарным феноменом. При толковании недопустимы формулировки метафорического характера. Четко соблюдается принцип соответствия категориально-грамматической семантики толкуемой единицы и ключевого лексического элемента дефиниции.

Для образных средств языка с предикативно-характеризующим типом семантики толкование сопровождается указанием на сферу денотативной отнесённости данной характеристики, которое располагается в конце дефиниции в круглых скобках. Например: **ПЕЧЬ КАК БЛИНЫ. ФЕ.** Создавать, изготавливать в большом количестве (о продуктах производственной и интеллектуальной деятельности). Вслед за Г.Н. Складневской, такие элементы словарного определения назовем семантическими конкретизаторами.

После толкования с опорой на анализ контекстного материала приводятся эмоционально-оценочные и стилистические пометы (Экспр., Одобр., Неодобр., Ирон., Шутл., Бран. и т.п.). Далее следует иллюстративный материал, представленный рядом контекстов, желательного относящихся к разным функциональным стилям речи. В словаре преобладают иллюстрации употребления толкуемой единицы в художественном, публицистическом, реже – в научно-популярном и разговорном типах дискурса. Иллюстративная часть словарной статьи отделяется от толкования знаком «тире». Контексты подаются курсивом с указанием инициалов и фамилии автора в круглых скобках.

Четвертая зона словарной статьи лексико-фразеологического гнезда характеризует типовые образные представления как компоненты национальной ментальности, транслируемые системой образных средств языка. Типовые образные представления выявляются исследователем-лексикографом на основании анализа семантики и дискурсивного функционирования лексикографируемых образных средств языка. К одному образному представлению относятся образные слова и выражения, транслирующие одну и ту же метафорическую модель, что проявляется в единстве исходного базового образа, единстве номинируемой денотативной сферы, актуализации

одних и тех же признаков, лежащих в основании уподобления, а также в общности ценностной ориентации образной характеристики.

Например:

Типовые образные представления.

1. Круглый и плоский блин выступает образным эталоном формы для различных предметов материального мира, имеющих форму диска.

2. Круглый и плоский блин выступает образным эталоном формы для различных предметов, деформированных вследствие сдавливания и ставших плоскими.

3. Форма, цвет, структура поверхности блина (круглый, плоский, желтый, пористый, маслянистый) образно характеризуют форму лица человека, цвет и структуру кожи, черты лица.

4. Форма сложенных стопкой блинов выступает образным эталоном многослойной формы различных предметов.

5. Привлекательный внешний вид блина, вызывающий аппетит, – маслянистый блеск, румяная поджаристая корочка, правильная круглая форма – ассоциативно связывается с привлекательным холёным внешним видом человека, довольным и счастливым выражением лица.

6. Форма блина, его размер, желтый цвет и блеск образно ассоциируются с солнцем и луной.

7. Плоская форма и ровная, гладкая поверхность блина ассоциируются с плоским и ровным рельефом местности.

8. Процесс приготовления блинов, предполагающий их изготовление в большом количестве, образно ассоциируется с производственной и интеллектуальной деятельностью, дающей значительные по количеству результаты.

9. Процесс приготовления блинов, требующий от повара хорошего профессионального навыка и достаточно трудоёмкий, образно ассоциируется со сложностью получения первого положительного результата при отсутствии сформированных профессиональных навыков в производственной и интеллектуальной деятельности.

10. Процесс приготовления блинов, требующий от повара хорошего профессионального навыка и мастерства, образно ассоциируется с лёгкостью выполнения работы при хорошо сформированных профессиональных навыках.

В заключение остановимся на вопросе об источниках словарного и текстового материала. Источником для составления основного словника послужили опубликованные словари современного русского языка, ряд фразеологических словарей, словарей пословиц и поговорок [6–10, 20]. Полная выборка материала была осуществлена Е.В. Капелюшник в рамках работы над кандидатской диссертацией [21]. Источником контекстного материала послужил электронный интернет-ресурс «Национальный корпус русского языка» (далее – Корпус) [22].

Обращение к текстовым базам и поисковой системе Корпуса позволяет в оптимально короткие сроки собрать информативный материал, значительный в количественном отношении и богатый в содержательном плане. Начинается поиск в системе с запроса контекстов, содержащих искомые языковые единицы, для последующего анализа реализации контекстуальной семантики этих единиц. Так, на запрос «блин*» система выдала 1 448 документов. Каждый документ содержал в среднем до 3 контекстов из одного произведения, но некоторые документы насчитывали до 15 контекстов.

Полученный текстовый массив далее дифференцируется: разграничиваются неметафорические контексты, содержащие анализируемые слова в исходных или других необразных значениях, и метафорические контексты, содержащие различные образные лексические и фразеологические единицы, связанные с представлением о кулинарном продукте по принципу аналогии. Так, по данным Корпуса, образные контексты составили 20% от общего числа (в абсолютном выражении – 238 контекстов).

На основании анализа контекстов уточняется лексико-фразеологический состав языковой экспликации базового образа с учетом частотности речевого употребления каждого образного слова или выражения и возможности его дискурсивной модификации. Текстовый материал высвечивает наиболее ядерные, ключевые свойства исходного мотивирующего образа, задействованные в большинстве образных средств языка и их речевых употреблений. Контексты демонстрируют различные речевые способы образной характеристики метафорически описываемых объектов и позволяют выявить типовые, устойчивые обороты речи, а также, напротив, обнаружить окказиональные авторские вариации общенациональных кулинарных образов. Появляется возможность анализировать час-

тотность использования определенных образных средств языка в тех или иных типах дискурса, а также учитывать динамику временных изменений употребления образных средств языка на протяжении XX–XXI вв.

Так, благодаря корпусным технологиям у лингвистов появилась возможность более детально моделировать фрагменты общезыковой образной системы, а главное – создавать динамическую модель дискурсивного функционирования определенных ключевых метафор. Трудно представить, сколько времени потребовалось бы лингвисту-исследователю, чтобы вручную создать картотеку текстов, включающую 238 образных употреблений различных модификаций слова *блин*, сделав выборку из 1448 художественных и публицистических произведений. При работе с Корпусом на это ушло 3 дня.

В словарь отбираются наиболее репрезентативные и информативные контексты, наглядно иллюстрирующие ассоциативно-образный и коммуникативно-прагматический потенциал образной лексики и фразеологии с исходной кулинарной семантикой. Имеются также ограничения, связанные со временем создания текста. В словарь включаются фрагменты произведений, созданных не ранее 50-х гг. XX в. Это ограничение распространяется также и на отбор единиц для словника. Если метафора, идиома, пословица или поговорка не зафиксированы в текстах середины XX – начала XXI в., они в словарь не включаются, так как «Словарь русской кулинарной метафоры» задуман как фиксация современного среза общезыковой образной системы, воплощенной в речевой деятельности современного русского человека и релевантной сознанию носителей современного русского языка.

Литература

1. *Русский ассоциативный словарь*: в 6 кн. / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др.; под ред. Ю.Н. Караулова. М.: ИРЯ, 1994–1998.
2. *Концептосфера* русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): проспект словаря / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2010. 340 с.
3. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Вып. 1 / О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина, Е.В. Урысон и др.; под ред. Ю.Д. Апресяна. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 552 с.
4. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

5. *Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь*. Вып. 1: (Зооморфные образы) / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. М.: Гнозис, 2004. 318 с.
6. *Фелицына В.П., Мокиенко В.М.* Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М.: Рус. яз., 1990. 222 с.
7. *Большой фразеологический словарь русского языка*. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
8. *Мелирович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи: слов. М.: Рус. словари, 1997. 864 с.
9. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских сравнений. Более 45 000 образных выражений / под общ. ред. В.М. Мокиенко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
10. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К.* Большой словарь русских пословиц / под общ. ред. В.М. Мокиенко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
11. *Баранов А.Н., Караулов Ю.Н.* Словарь русских политических метафор. М., 1994. 331 с.
12. *Словарь образных слов и выражений народного говора* / под ред. О.И. Блиновой; сост. О.И. Блинова, С.Э. Мартынова, Е.А. Юрина. Томск, 2001. 308 с.
13. *Блинова О.И., Юрина Е.А.* Словарь образных слов русского языка. Томск, 2007. 364 с.
14. *Иванова Н.Н., Иванова О.Е.* Словарь языка поэзии: Образный арсенал русской лирики конца XVII – начала XX века. М.: АСТ, Астрель, 2004. 672 с.
15. *Павлович Н.В.* Словарь поэтических образов: На основе русской художественной литературы XVIII–XX вв.: в 2 т. М.: Эдиториал УРСС, 2007.
16. *Славянские древности: этнолингвистический словарь*: в 5 т. Т. 1, 2, 3 / под ред. Н.И. Толстого. М.: Ин-т славяноведения РАН, 1995. 2083 с.
17. *Юрина Е.А.* «Словарь русской кулинарной метафоры»: принципы отбора материала и структура словарной статьи // *Вестн. Том. гос. ун-та. Филология*. 2011. №3 (15). С. 70–78.
18. *Юрина Е.А.* Образный строй языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 155 с.
19. *Скляревская Г.Н.* Языковая метафора в толковом словаре: Проблемы семантики. М., 1988. 58 с. Препринт АН СССР. Ин-т рус. яз.
20. *Словарь русского языка*: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.
21. *Капелюшник Е.В.* Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 198 с.
22. *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.ruscorgora.ru](http://www.ruscorgora.ru)